

— Конец, что же делать, Линь Го, ты с ума сошёл!

Он не знал, кому лучше рассказать, или, может, стоит просто держать это в себе.

Линь Го сидел на бордюре у бокового входа в библиотеку, где редко кто ходил, и никто не мог видеть, как он дрожит.

Хо Лань... кроме Хо Лань, кому ещё он мог бы рассказать?

Он даже не мог крепко держать телефон, его руки дрожали, когда он набирал сообщение.

— Нет, а что случилось?

— Сестра Лань, я погиб, я только что сказал ему... — Линь Го быстро проговорил, набрав номер Хо Лань.

— Сначала успокойся, найдём местечко, чтобы поговорить. Где ты?

— У библиотеки, у южного входа, — сказал Линь Го. — Сестра Лань, я...

Хо Лань перебила его:

— Ты даже голосом дрожишь. Я приеду за тобой.

Хо Лань повесила трубку, а Линь Го сунул телефон в карман и закрыл лицо руками.

Сумасшедший, извращенец, ты просто отвратителен.

Сам извращенец, и теперь хочешь, чтобы весь мир знал, что ты ненормальный?

Хочешь, чтобы он считал тебя отвратительным?

Почему ты не смог сдержаться, почему ты не можешь контролировать себя?

Ты же знал, что ему будет неприятно, зачем ты это сказал, почему не подумал, прежде чем открыть рот!

Он в отношениях, и это хорошо, как ты мог такое выболтать...

Да, я действительно спятил... Как я мог...

Как я мог такое сказать, как я мог причинить ему боль...

Линь Го, ты настоящий подлец.

Хо Лань попрощалась, схватила куртку и сумку и вышла. Она знала, что Линь Го сейчас очень плохо и, наверное, ещё больше накручивает себя.

Она завела машину и поехала к библиотеке.

Линь Го сидел, сжавшись в комочек. Хо Лань остановила машину рядом и присела перед ним.

— Линь Го, — Хо Лань взяла его лицо в ладони, — сестра Лань приехала за тобой.

Его лицо было в слезах, глаза красные, как у маленького кролика.

Хо Лань почти в прямом смысле впихнула его в машину. Хотя со стороны это было не так заметно, но, поднимая Линь Го, она явно чувствовала, как его тело дрожит и он едва стоит на ногах.

— Отвезу тебя домой, не бойся, всё будет хорошо, — успокоила его Хо Лань.

Она искренне любила Линь Го, и, видя его в таком состоянии, ей самой стало тяжело.

По дороге Линь Го немного успокоился. Он потер глаза и криво улыбнулся:

— Сестра Лань, прости, что заставил тебя волноваться.

— Что ты говоришь, перед кем извиняешься? Сейчас приедем.

Через несколько минут Хо Лань припарковалась и повела Линь Го в квартиру.

— Сестра Лань, если Ло Шэн дома, будет неловко... — засомневался Линь Го.

— Что там неловкого, — Хо Лань нажала кнопку двадцать первого этажа, — просто измени обращение. Ты меня зовёшь сестрой, а её — Ло Шэн, звучит так, будто меня содержат.

Линь Го фыркнул:

— Ладно.

— Но я ведь не невинная студентка, ей было бы невыгодно меня содержать.

Хо Лань думала, что сейчас утро и Ло Шэн, наверное, не дома, но, открыв дверь, она увидела, что та в домашней одежде смотрит телевизор.

Ло Шэн обернулась и удивилась:

— Тебя наконец выгнали из университета?

— Как грубо, — Хо Лань бросила сумку на пол, — но сегодня у меня важное дело, не буду с тобой спорить.

Ло Шэн, смеясь, обошла диван, подняла сумку Хо Лань и увидела за ней Линь Го.

— Что, ты наконец-то выпрямилась?

Хо Лань закатила глаза, оттолкнула Ло Шэн, втощила Линь Го внутрь, закрыла дверь и нашла ему тапочки. — И потом, ты ведь такая богатая, как я могу с тобой расстаться?

— Я и знала, что ты любишь только мои деньги, — Ло Шэн поставила сумку на стул.

— Ну конечно, мы только что в лифте обсуждали, — Хо Лань достала сок из холодильника и налила два стакана, — Ло Шэн, будешь сок?

— Нет, — ответила Ло Шэн, — что вы там задумали?

— Ищем повод, чтобы вытрясти из тебя побольше отступных, зарабатывать самой слишком тяжело, — сказала Хо Лань.

— Сестра Лань, — Линь Го наконец вставил слово и посмотрел на Ло Шэн, — Ло Шэн, она

шутит, не сердитесь.

— Ай, только что обещал изменить обращение, а снова «Ло Шэн», — Хо Лань поставила сок на стол и поманила Линь Го сесть, — получается, я всё ещё содержанка, старая и увядшая учительница.

— Нет-нет, — Линь Го замахал руками.

— Ешь моё, пей моё, живёшь у меня, сумки я тебе покупаю — так что да, я тебя содержу, — Ло Шэн уселась на диван. — И ещё хочешь со мной расстаться, неблагодарная. Лучше бы я содержала невинную студентку.

— Подвинься, — Хо Лань села и спросила, — а ты разве не говорила, что у тебя дела? Почему ты дома?

— Дела отменились, — Ло Шэн подвинулась.

— Тогда уходи, мне нужно поговорить с Линь Го, ты тут мешаешь.

— А почему я должна уходить? Вы тут обсуждаете, как вытрясти из меня деньги, а я не могу послушать? — спросила Ло Шэн.

— Сестра Ло, на самом деле я... — Линь Го улыбнулся Хо Лань, — ничего страшного, сестра Лань, я люблю мужчин, мы не про деньги. Ло Шэн может остаться.

— Опять «Ло Шэн»? — спросила Хо Лань.

— Да. Я знаю, что ты любишь мужчин. Мы всегда так болтаем, независимо от того, тут ты или нет, — холодно сказала Ло Шэн, глядя на Линь Го.

Хо Лань ткнула пальцем в руку Ло Шэн, лежащую у неё на талии:

— Будь повежливее.

— Ничего, ничего, — Линь Го замахал руками, — это даже... мило. — Затем он спросил:

— Ло Шэн тоже знает? Сестра Лань, ты же говорила, что никому не расскажешь.

— Она мне не рассказывала. Раз у вас, геев, есть свой радар, почему у меня, лесбиянки, не может быть? — парировала Ло Шэн.

— Конечно-конечно, — сдался Линь Го.

— ...Рассказывай, — сказала Хо Лань.

После того как он увидел, как Хо Лань и Ло Шэн подкалывают друг друга, он уже успокоился.

Линь Го вздохнул и рассказал всё, что произошло утром.

— М-м... — Хо Лань сделала глоток сока.

— Эта Чэн Инь, — прищурилась Ло Шэн, — просто бывшая, почему ты так реагируешь?

— Я, я не знаю... — Линь Го обнял подушку, — может, потому что она такая красивая, или я

просто плохой человек, не могу видеть, как другим хорошо.

— Девушка и правда очень красивая, но не надо на себя навешивать ярлыки, — сказала Хо Лань.

— О, очень красивая? Учитель Хо, познакомь, — сказала Ло Шэн.

— Со скидкой пятнадцать процентов, переведи мне две тысячи за услуги, — сказала Хо Лань.

Ло Шэн ответила:

— После успеха переведу ещё три тысячи в знак благодарности, чтобы кругло было.

Хо Лань достала из-под стола маленькую железную коробочку, открыла, вытащила две конфеты и протянула одну Линь Го, а сама развернула и съела другую.

Линь Го взял конфету и съел — это был шоколад с ликёром.

— Только конфеты и алкоголь помогают мне расслабиться. Шоколад с ликёром — это настоящее сокровище, — Хо Лань подняла подбородок. — Попробуй, вдруг тебе тоже поможет. Расслабься, слова уже сказаны.

— Да, сестра Лань, я просто не знаю, что теперь делать... — Линь Го опустил голову.

— Чего ты боишься? — спросила Ло Шэн.

— Я...

— Боишься, что он сочтёт тебя извращенцем? — продолжила Ло Шэн.

Линь Го заколебался и кивнул:

— Да. И боюсь, что ему будет неприятно.

— Ты сейчас больше боишься, что *ему* будет неприятно? — Хо Лань широко раскрыла глаза и достала ещё одну конфету. — Нет, я слишком злюсь, мне нужно расслабиться.

— Не перебивай. Если хочешь конфету, скажи прямо. После этой больше нельзя, ты же знаешь, в каком состоянии твои зубы.

Ло Шэн выхватила коробку с конфетами и поставила рядом с собой:

— Линь Го, может, мне не стоит этого говорить, но ты не должен чувствовать, что с тобой что-то не так.

— А?

— Ты любишь мужчин, а я люблю женщин, да ещё и глупых, — Ло Шэн прикрыла рот Хо Лань, когда та уже собралась что-то сказать. — Любить кого-то, мужчин или женщин, — твоё право. В этом нет ничего плохого. Хотя в мире всё ещё много злобы, и её немало, но это не имеет отношения к тому, кого мы любим. Какими бы мы ни были, эта злоба всегда будет существовать. Просто из-за нашей сексуальной ориентации она становится заметнее.

Линь Го заколебался, но затем кивнул.

<http://bllate.org/book/16270/1464227>